

И. Изолов

Ненужный профессор

12+

Иван Изолов
Ненужный профессор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63363407

SelfPub; 2020

Аннотация

Не стоит делать поспешных выводов о человеке. Возможно, тот, кого Вы приняли за пьянчугу, просто напился с горя после потери единственного сына. Нужно быть добрее друг к другу.

Иван Изолов

Ненужный профессор

"Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, – он совершенный учитель"

Л. Н. Толстой

Владимир, тяжело вздыхая, поднимался по лестнице на четвертый этаж. Навстречу ему спускались старшекурсники – они, в отличие от него, уже давно выучили, как таблицу умножения, своё учебное расписание.

Ступени, ступени, опять ступени – голова идёт кругом у Володи.

“Когда уже, черт побери, закончится этот ад?!”, – воскликнул запыхавшийся Вова.

Наконец, он поднялся на нужный этаж. Подойдя к расписанию, которое за время своего существования успело изрядно выцвести и слегка осыпаться, юноша начал хаотично водить по строчкам в поисках необходимой информации.

“Хмм...Какой-то числитель. Ещё и знаменатель...Да, в

школе было проще.”, – размышлял он вслух.

“М...мм..молодой ч...ччеловек, В...ввам помочь?”, – спросил вдруг профессор, незаметно подошедший к Володе со спины.

“Да, если можно.”, – растерянным голосом ответил Вова.

Преподаватель, седовласый, в меру упитанный мужчина лет шестидесяти, быть может, шестидесяти пяти, стал размеренно объяснять неопытному студенту разницу между числителем и знаменателем в расписании. Лицо педагога было добрым, абсолютно безобидным, а одет он был в выглаженный костюм образца восьмидесятых. Пожилой мужчина пользовался сладковатым фруктовым парфюмом, что можно найти на одной из огромного множества витрин Гостиного двора. Ухоженная борода серебристого оттенка и аккуратно заправленный галстук подчёркивали его элегантность. Профессор с детской радостью и с столь же детской наивностью говорил с студентом. Искрящиеся глаза преподавателя давали понять одно – ему хочется быть полезным хоть для кого-то. К сожалению, педагог крайне невнятно произносил слова, особенно в тех ситуациях, когда начинал торопиться.

“ См..смо...смотрите, В.. Вам нужно пп.. подняться на тт..третий этаж. Ккк..кабинет номер тт.. триста три, лекция

по фф..философии.", – с большим трудом сказал преподаватель.

“ С..сейчас идёт чч..четная неделя – вв.. верхняя строчка.”, – продолжал он.

Володя слушал мужчину, но не мог понять доброй половины из его слов. В голове юноши рисовалась весьма странная картина: он в роли врача-логопеда принимает в кабинете тяжелого пациента, своего собеседника, которому, так или иначе, необходимо помочь. Вдруг профессор замолчал, посмотрел на Вову, доверительно улыбнулся ему и пошёл в сторону кофейного аппарата, что-то бормоча себе под нос.

“ Господи прости! Что он вообще сказал? Что за чушь? Сейчас вообще ничего непонятно. ”, – подумал юноша.

Владимир медленно поплёлся на пару по физической культуре, волоча по полу мешок с спортивной формой. Надев зелёные шорты и футболку синего цвета, Володя зашёл в спортзал.

“ Раз-два, раз-два. Выше! Выше!”, – повторял физрук, потягивая горьковатый кофе из своей любимой кружки.

Вова из последних сил добежал последний круг. Парень

представлял, как жадно будет поглощать воду из фонтанчика, стараясь насладиться каждой каплей. Когда урок закончился, юноша сломя голову понёсся на улицу – ему хотелось скурить всю пачку сигарет. К слову, они у него были крепкие, что-то наподобие “Донского табака”. Вова вдыхал густой дым и от получаемого удовольствия широко улыбался. Высокий, плечистый, зеленоглазый парень напоминал витьязя. Вова был хорош собой, что всегда подмечали представительницы прекрасного пола. Докурив, юноша бросил окурок в урну, а затем убрал поцарапанную зажигалку и оставшиеся сигареты во внутренний карман куртки.

“Зачем мне идти на последнюю пару? Лучше поваляюсь на кровати и отдохну.”, – размышлял он.

По пути домой юноша придался воспоминаниям. Первый школьный урок, любимый классный руководитель, обидная тройка за контрольную работу – такая ностальгия. Юноша блуждал по улице больше четырёх часов. За это время он дошёл до набережной, где встретил рыбака-любителя, пытающего удачу. Там же Вова увидел молодую пару, которая, по видимости, пыталась скрыться от чужих любопытных глаз. Лёгкая рябь на воде напоминала Вове о скоротечности жизни. Обветшалый ржавый катер, одиноко стоявший на противоположном берегу реки, навевал на юношу грусть. Вдоволь нагулявшись, Вова отправился в общежитие номер 2, кото-

рое на ближайшие четыре года стало его домом. Зайдя в комнату, он сразу же завалился на кровать, достал пачку за тот день сигарету и принялся дымить. Надо признаться, что Вова несказанно повезло – пожарный датчик в комнате был давно сломан, а потому и не сработал. Едкий серый дым, кольцами выпускаемый из рта, походил на седую бороду профессора, которого Вова утром встретил у стенда с расписанием. Юноша не понимал, каким образом можно разобрать хоть что-то из слов этого преподавателя.

“Чудак... Чудак. По-другому и не скажешь.”, – подумал уже засыпающий от усталости Вова.

Он надел пижаму, слегка задев свою густую шевелюру, выключил настольную лампу, задвинул шторы и закрыл дверь на ключ. Сон постепенно растворял сознание юноши, как горячий чай растворяет куски рафинированного сахара. Очередное утро Вовы прошло без каких-либо казусов или потрясений – ещё не время. Он пришёл в университет только к третьей паре. Зайдя в класс, Вова обомлел. Перед ним стоял тот самый профессор-чудак, с которым он разговаривал вчера утром.

“Мда... Вот так попал.”, – думал Вова.

“Рр.. Ребята, мм...мменя зовут Ввваалерий Бо...Борисович. Я буду вв..вести у Вас Правоохр...охранительные орга-

ны.", – сказал профессор.

Однокурсники Вовы впали в ступор. Прекрасная светловолосая девушка, занимающаяся третью парту среднего ряда, с неудомением хлопала своими бархатно-черными ресницами. Голубоглазый юноша с жутковатой улыбкой с последней парты того же ряда начал от волнения трясти руками. Миловидная девочка с бантиками, сидящая прямо перед профессором, старалась думать о чем-то плохом, чтобы убрать улыбку с лица. Заместитель старосты, парень южных кровей, а потому ужасно импульсивный, прикрыл рот руками, надеясь, что учитель так не услышит его истерический смех

"Ну и клоун. В цирк бы его сдать.", – шёпотом сказала одна из студенток своей соседке по парте.

"Эммм... На каком языке этот мужик говорит?", – спросил парень, сидящий на второй парте по центру класса.

"Ничего не понимаю. Это что, какая-то шутка? Ну не может профессор так невнятно говорить!", – подумал про себя староста группы.

"Ува...уважаемые студенты, если у Ввввас есть кккк..какие-то вопросы по изучаемой дисциплине, то ммможете мне их задать", – продолжил профессор.

"Хахаха. Ахаххххах. Я не могу! На что этот старик надеется? Пусть сначала говорить нормально научится.", – достаточно громко произнёс один из студентов с дальнего ряда.

Валерий Борисович услышал недостойную реплику, вы-

пушенную в свой адрес, но вида специально не подал.

" Ребята, ббб...быть может, Ввам интересна с...судебная практика? Или же, наппппример, адво..адв...адвокатская деятельность?", – спросил преподаватель.

"Ахах,ахахпхпх,у меня сейчас живот лопнет от смеха. Когда же он наконец заткнется?!", – слышалось откуда-то с последних парт.

Профессор ещё долго всматривался в глаза собравшихся учеников, надеясь хоть у кого-то увидеть заинтересованность в диалоге. Но всё безуспешно.

В группе Вовы было всего два бюджетника – он сам и Алина, девочка из далёкого холодного Мурманска. Остальные двенадцать учатся за деньги родителей. Ну, как учатся, скорее штаны просиживают. Для многих из них важно только одно – получить корочку с надписью "40.03.01". Правда, некоторые ученики вообще не посещали занятия.

Тем не менее Валерий Борисович начал читать лекцию, посвященную адвокатуре и судопроизводству. Всё занятие сопровождалось смехом, который ближе к пятиминутному перерыву стал уже откровенно издевательским.

За двадцать минут до конца пары заместитель старосты решил повыделываться перед группой. Он стал передразнивать профессора, стараясь его зацепить. К счастью, Валерий Борисович нашёл в себе силы все это стерпеть.

Вова, о котором читатель уже мог позабыть, в течение всего занятия смотрел в телефоне различные видеоролики, так

как лекцию он находил скучной и бесполезной.

Занятие подошло к концу. Профессор вежливо поблагодарил студентов за урок, старательно сложил свои тетрадки в дипломант, дождался, пока из кабинета выйдет последний ученик, чтобы можно было закрыть дверь на ключ. Валерий Борисович спустился на первый этаж, взял в гардеробе пальто, которое видело лучшие дни, и отправился в сторону ближайшей станции метро. К слову, жил профессор достаточно далеко от работы. Каждый день ему приходилось тратить полтора часа на дорогу от дома до университета, и это только в одну сторону.

Университет был вполне обычный. Среди сотен других высших учёбных заведений нашей необъятной страны его выделяло только местоположение в Санкт-Петербурге и разделение учащихся на студентов и курсантов. Правда, стоит сказать, что этот университет был желанной целью для среднестатистического провинциального ученика, мечтающего о поступлении исключительно на бюджет, и, вероятно, неплохим запасным вариантом для золотых медалистов. Что касается платников, то стоимость обучения здесь находилась на отметке "ниже среднего". Вову, в общем – то, устраивало практически всё, за исключением одной лекции в неделю, которую вёл профессор со странной речью. Остальное же казалось ему вполне нормальным: чистые коридоры нежно-голубого цвета, бесчисленное множество аудиторий, целых два спортивных зала, стадион, столовая и кофейные автоматы.

Университет как университет, однако декан полагал, что это было лучшее учебное заведение мира. Ректор, в свою очередь, считал университет чуть ли не центром нашей вселенной. Оно понятно – университет был его alma matter. Естественно, Вова ещё не мог в полной мере судить о достоинствах и недостатках этого учебного заведения, ведь ему на первом курсе предстояло узнать лишь треть одного корпуса, а таких корпусов у университета насчитывалось достаточно много. Посудите сами, вуз состоял из двух больших, трех маленьких, курсантских, студенческих, современных и уже исторических зданий. Название университета – это вообще отдельная история. К слову, менялось оно больше, чем Россия в незапамятные времена воевала с Османской империей. Человек, не знающий подлинной истории вуза, мог подумать, что среди руководящего состава частенько проходят междоусобицы за право в очередной раз переименовать университет. Вова казалось, что из старых названий, написанных на доске одного из стендов первого этажа, можно составить целую научную дисциплину. В общем и целом, стоит оставить название университета неупомянутым – вдруг в очередной раз переименуют.

Профессор еле-еле успел заскочить в вагон – в тот день в метро собрался чуть ли не весь Петербург. Валерий Борисович, стараясь никого не задеть локтями и не побеспокоить, аккуратно добрался до дальнего угла и встал там. Профессор вдруг увидел, что мужчина, стоявший недалеко от него,

увлечённо читает какую-то книжку с цветной глянцевой обложкой.

"Уввв.. уважаемый, пр...пррр...прршу простить меня за беспоккккойство. О чем повествует книга, которую вы держите в ррр...рууккках?", – неуверенным голосом спросил профессор.

"Отойдите от меня! Не ваше дело! Что вы до меня докопались?", – грубо ответил мужчина.

"Извв... изизвините, не хотел Вввввас обидеть", – сказал профессор и удалился в угол вагона, где и находился изначально.

Валерий Борисович на протяжении всего оставшегося пути ни с кем уже не пытался заговорить, он молча размышлял о своей жизни, работе. Через 2 часа профессор наконец-то добрался до дома. Зайдя в квартиру, он снял с себя пальто, нацепил его на вешалку, осторожно разулся и прошёл на кухню. Владимир Борисович приготовил яичницу с помидорами, сдобрил их грузинской приправой, заварил свой любимый чай с чабрецом и принялся ужинать. В целом, вечер Валерия Борисович прошел, как и обычно, скучно и буднично. Профессор решил лечь пораньше, в 22:00, – завтра ему предстояло провести 1 лекцию студентам и 2 курсантам.

Итак, наступил новый учебный день. К профессору на вторую пару пришла группа Володи. Преподаватель пытался что-то объяснить собравшимся слушателям, однако все было тщетно. Валерий Борисович изобразил на доске диаграм-

му, наглядно показывающую смысл разделения полномочий между различными государственными органами и их структурными подразделениями. Студенты все равно его не слушали – они были заняты каждый своим. Вот и пара подошла к концу. Педагог попросил ребят выполнить только одно задание – найти какую-нибудь интересную статью из гражданского кодекса для совместного обсуждения.

После последней фразы Валерия Борисовича студенты стали быстро собирать вещи, как будто они опаздывали на раздачу бесплатных булочек с корицей в университетском буфете. Однако Володя решил, что выполнит просьбу преподавателя. Юноша надеялся, что профессор от него сразу отстанет или, по крайней мере, поставит разом несколько пятерок. Нет, Володя не циник, просто у юноши были дела поважнее, чем выполнение домашнего задания, особенно домашнего задания для профессора-чудака. По окончании занятия Валерий Борисович побежал в метро, чтобы как можно скорее добраться до корпуса курсантов. По дороге он даже упал, запнувшись об торчащий из-под земли медный провод. Преподаватель почти час ехал на метро, всю дорогу он думал только о том, как будет делиться своими знаниями с курсантами. Однако преподавателя ждало разочарование – никто из курсантов не пришёл на занятие. Представляете себе, никто! Профессор прождал курсантов больше часа, надеясь, что хоть кто-то придет. Как позднее выяснилось, ребят перевели на дистанционное обучение. Правда, ни одна жи-

вая душа почему-то не удосужилась предупредить об этом Валерия Борисовича. Разумеется, Валерию Борисовичу было неприятно, что его не предупредили о введении дистанционного обучения, но, поверьте мне, он не держал зла ни на курсантов, ни на руководство университета.

Пока Валерий Борисович ждал курсантов, Володя выполнял домашнее задание. Учил теорию, чертил графики функций, зубрил даты и соответствующие им исторические события. Затем он нашёл и записал на листочке информацию о той статье, которую просил найти Валерий Борисович. Свет настольной лампы падал ровной тонкой линией на его тетрадки. Так Володя просидел за уроками до поздней ночи – лёг он уже после 2 часов.

На следующий день Володя пришёл без опозданий. Первое занятие у него было с Валерием Борисовичем. Профессор увидел листочек с домашним заданием в руках Володи. Наконец-то хоть кто-то подготовился к занятию. Надо признаться, что в тот момент профессор радовался, словно ребёнок, которому родители на Новый Год подарили долгожданную плюшевую игрушку.

– Владимир, Вы, вероятно, готовы обсудить со мной статью из гражданского кодекса?

– Да, статья 5 говорит нам о..

Володя долго читал по листочку, периодически поглядывая на Валерия Борисовича.

– Да-да-да! Отлично! Вы, дорогой мой уче-

ник, праввы!

Дальше между профессором и Володиё завязался диалог. Валерий Борисович был так рад, что улыбка почти не сходила с его лица. Остальные ребята даже не слушали их. Некоторые сидели в наушниках, кто-то играл в крестики-нолики с соседом по парте.

"Ххоррошо, Владимир. Ддддумаю, мы с Ввами расккккрыли дданную тему для ребббят. Вввы заслужили оценку пять за сегодняшшшнее за...занятие. Ува...уважаемые ребята, спасибо Вам за урок. Можете идти.", – сказал профессор

Знаете, что удивительно? Ребята его ни во что ни ставили, а он все равно по-отцовски любил и ценил их. В этот раз даже отпустил на пятнадцать минут раньше звонка.

Володя после занятия пошёл домой, но не привычной дорогой, а через городской парк. Проходя мимо вековых дубов, посаженных ещё до революции семнадцатого года, парень рассуждал о том, что преподаватель, в общем-то, не так уж их плох, как казалось поначалу. Да и Вова уже почти привык к трудновоспринимаемой речи профессора. Вова не заметил, как дошёл до своего общежития. Володя зашёл в комнату, переоделся в домашнее, поужинал, а затем доделал задание по философии. Перед сном Вова решил посмотреть фильм. Его выбор по случайности пал на фильм "Учитель на замену" Т. Кэя. Вову вообще тяжело растрогать, но этот фильм все же смог. Володя понял:учитель – это не работа,

а призвание. Он своими глазами увидел, как тяжело найти общий язык с некоторыми учениками. Володя провел сравнение между педагогом из фильма и Валерием Борисовичем и пришёл к выводу о том, что любого преподавателя стоит уважать хотя бы за выбранный им жизненный путь.

Наступил новый день. Вова слегка проспал, так как не услышал будильник на телефоне. За пятнадцать минут до начала занятия юноша зашёл в здание университета, сдал куртку в гардероб и пошёл на второй этаж. На мраморной лестнице между первым и вторым этажом Володя случайно встретился с Валерием Борисовичем.

Зззздравствуйте, Ввввладимир. Кккак Ваши дела? Как самочувствие?

Здравствуйте, Валерий Борисович. Дела в порядке. На здоровье вроде не жалуюсь. А вы как?

Уууу ммменя все хорррошо. Дел ммммноого, но ста... стараюсь ввввсе успевать. Поззззвольте Ввввас спросить, что Вввы ду...думаете о 10 статье грррржданского кккодекса?

Разговор между профессором и его учеником продолжался больше двенадцати минут. Они обсуждали статью за статьёй, закон за законом. Признаюсь, Вове было действительно интересно разговаривать с профессором. На странную речь профессора юноша уже не обращал внимания.

—Ой, Вы же сейчас из-за мсменя на зазанятие опоздаете. Пррррстите меня, дурака старого. Не смею Ввввас больше заааадерживать.

– Ничего страшного. Я не опоздаю. Спасибо Вам за интересную беседу. Думаю, на следующем занятии можем ещё что-нибудь обсудить.

– И Вам спасибо. Да, конечно, давайте обсудим. Тему выберем вместе.

Они попрощались друг с другом и разошлись каждый по своим делам. Профессор пошёл проводить очередную лекцию, а Вова поторопился на занятие по английскому языку. Барьер в общении между ними практически исчез. Это словно могущественный Посейдон ударил своим золотым трезубцем по воде, а поднявшаяся кипящая волна смыла стену непонимания между преподавателем и учеником. Вова понял, что Валерий Борисович хороший человек и нормальный преподаватель.

Урок английского языка проходил в весьма странной форме. Учительница кричала на одноклассников Володи, которые не успели вовремя сдать ей реферат.

"Вы что себе позволяете? Уже третий раз не можете сдать работу в назначенные сроки! Я Вам даю задание – Вы обязаны его выполнить! Учтите, бегать за Вами как Валерий Борисович не стану! В следующий раз всех, кто не сделает домашнее задание, в деканат отправлю!", – прокричала учительница

–Маргарита Ивановна, стойте! Что Вы сказали о Валерии Борисовиче?, – произнёс Владимир.

– Володя, я сказала, что не стану за Вами бегать, как он! Я Вам не подружка, а учитель! А этот ваш Валерий Борисович

в прошлом году носился по всем общежитиям за студентами из десятой группы, предлагая просто так поставить им зачёт автоматом. А я Вас, прохиндеев, знаю! Меня не проведёшь!, – ответила Маргарита Ивановна.

У Вовы чуть челюсть не отвалилась. Он не мог поверить услышанному. Учитель бегал за учениками... Обычно же происходит наоборот: студенты в последние учётные дни бегают за преподавателями, чтобы закрыть все свои долги. Володя вообразил себе, как Валерий Борисович бегаёт с этажа на этажа, стучится в двери к своим студентам и сбитым голосом просит дать зачётную книжку для выставления автомата. Да Вова так даже за девочками в детстве не бегал! Всё оставшееся от урока время Владимир думал только о профессоре.

"Это ж как надо любить людей... А студенты ещё и издеваются над ним..." , – размышлял Володя.

Абсолютно на всех парах в тот день Володя думал о Валерии Борисовиче Юноша пытался понять, почему профессор так добр ко всем. Над ним хихикают, его обзывают, а он в ответ только искренне улыбается.

После пар Володя пришёл в общежитие. На общей кухне он встретил Павла, соседа по этажу из 479 комнаты. Павел был магистром психологии, человеком опытным. Он всегда знал, чего хотел, а потому добивался поставленной цели при любых обстоятельствах.

Здорова, Володя. Слушай, мы с тобой уже 4 дня знакомы,

а я все не знаю, с какого ты факультета.

– Привет, Паша. Я юрист, зелёный ещё, но юрист.

О, уважаю Юристов Крутые Вы, хоть и расчетливые. Слушай, а ты уже со всеми учителями познакомился?

– Да, со всеми. Особенно интересный преподаватель по Правоохранительным органам. Он очень добрый, но его никто всерьёз не воспринимает, потому что он невнятно говорит.

– А его, случайно, не Валерий Борисович зовут?

– Да, Валерий Борисович. А ты что, знаешь его?

– Ну, как сказать. Лично – нет, но мне про него рассказывали.

– А я вот мало что о нем знаю. Добрый, даже чересчур. Вежливый, но слишком наивный. Люди его не понимают и не принимают.

– Да что они знают-то, люди эти. Человек всю семью в один день потерял – им и в самых жутких ночных кошмарах такое не приснится.

– Что? Как это? Что случилось?

– Нуу, в общем, лет 15 назад или около того его семья возвращалась домой из летнего отпуска. Он с ним не поехал, так как был занят работой. Жена была за рулём, а две дочери – на задних сиденьях. Дорога была скользкая, до Питера оставалось буквально 30 километров. Нам бждшник всегда говорил, что любом участке шоссе, особенно после дождя, всякое может произойти. Так оно и произошло. Короче, се-

мья Борисыча попала в ужасную аварию. На них на полном ходу выскочил какой-то грузовик. Как позднее выяснилось, у грузовика отказали тормоза. Всмятку, друг мой, всмятку. Жена погибла сразу, а дети уже в карете скорой помощи. На следующий день ему позвонили из полиции и сообщили эту новость. У него тогда чуть сердце на куски не разорвалось. Инсульт, еле выкарабкался. Пытался свести счёты с жизнью раза два. Но врачи убедили его, что он нужен людям, особенно своим ученикам. Обманули – его в вузе уже не особо ждали. Вернулся он в университет где-то через пять лет после того случая. А ученики, уже привыкшие к его простодушию и ребяческой наивности, к тому моменту выпустились бакалаврами. Буквально четыре человека пошли в магистратуру, вот они ещё помнят Борисыча до автокатастрофы. Иногда встречаются с ним в стенах вузах, разговаривают. Ну у них, понимаешь, своя жизнь, много забот. Не всегда хватает времени на Валерия Борисовича. А после возвращения в универ профессор, как и раньше, старался поделиться с студентами знаниями, которыми сам обладал. Валерий Борисович душу свою вкладывал в учеников, а они... Даже сегодня для него студенты – смысл жизни, за который он отчаянно цепляется. Вот и вся история.

У Володи земля из-под ног ушла. Второе потрясение для юноши за день.

А я, сволочь, смеялся над ним...